

«Регина» — в переводе с латыни «королева». А всем известно, что королев (как и королей) играет свита. Свите же автора и ведущей программы «Аншлаг» Регины Дубовицкой позавидует любой король, не говоря уж о королеве. Надеюсь, всем народно известные мужчины — участники «Аншлага» с пониманием отнесутся к этой небольшой игре слов — дело идет к 8 Марта, когда никакие комплименты в адрес женщин не бывают чрезмерными. Впрочем, у самой Регины Игоревны отношение к женскому дню вовсе не праздничное.

В. ВИНОКУР: «АХ, РЕГИНА!»

СЕРГЕЙ ИВАНОВ.

— Один день в году — женский, а остальные — мужские, что ли? Да и самая работа у меня как раз под праздники. А 8 Марта я выключаю телефон и сплю.

— Но «ваши» мужчины должны же все-таки поздравить?

— Так они и делают это соответствен но: «Извини, я, конечно, знаю, как ты относишься к 8 Марта, но если не позвоню, скажешь, что забыл. Так вот — я не забыл».

— А подарки?

— На «аншлаговском» языке подарки — взятки. Так и говорят — принес тебе взятку. Обычно это цветы и конфеты — то, что я люблю. Правда, конфеты появляются чаще всего тогда, когда я худею и сижу на диете. В эти дни на моем столе вырастает стопка коробок, и появление каждой новой сопровождается вопросом: «Есть сейчас будем или когда с диеты слезешь?»

— Судя по всему, работать в окружении шутников нелегко. Как вы с ними справляетесь?

— О, любимый вопрос зрителей. Помню, как-то отвечала на него — мол, ничего, сейчас они повзросли, остынели... В зале начинается дикий хохот. Оглянулась — позади стоят Винокур и Евдокимов — в трусах. «Регина, мы услышали, как ты отвечаешь на вопросы, решили тебя поддержать...» Ну не могут они по-другому. В Таганроге однажды в

Р. ДУБОВИЦКАЯ — М. ЕВДОКИМОВУ:
«Помни, Миша, жены приходят
и уходят, а Регина остается»

ЛЮБИМЫЕ МУЖЧИНЫ ДУБОВИЦКОЙ РЕГИНЫ

М. ЗАДОРНОВ: «НУ, РЕГИНА?»

НИКОЛАЙ ГАЛКИН

театре имени Чехова стою на сцене, что то говорю. Поднимаю глаза — на балконе Антон Палыч собственной персоной. Головой тряхнула — нет. Опять взглянула — снова стоит, а рядом Винокур, ручкой машет. Не поленились ведь, нашли актера, который у них Чехова играет, и в гриме, костюме поставили на балконе.

— А что еще интересует зрителей?

— Разумеется, мои романы с участниками «Аншлага».

— Вот об этом поподробнее.

— У Винокура есть такой комплимент в мой адрес: «Смотрю я на тебя и думаю: какой же я дурак. И почему у нас с тобой романа не было?» Ну, а если чуть посерезнее: роман с артистом — конец передаче.

— И все-таки — не ревнуют ли их жены к вам, а ваш муж — к ним?

— На сей счет у меня есть фраза: «Жены приходят и уходят, а Регина остается». Шутка, конечно. На самом деле у «аншлаговцев» все в порядке — семья, дети, жены, которые все понимают и с которыми я, разумеется, хорошо знакома. У меня тоже муж не меняется — один на всю жизнь. И привыкать ему пришлось не к моим мужикам, а к моему образу жизни. Считается, что я хорошо готовлю — но редко. А потому, приходя домой, я чаще всего слышу вопрос: «А ты ничего не принесла?» Если нет, они с

Е. ШИФРИН: «ОХ, РЕГИНА...»

дочкой начинают бегать по кухне и откуда-то вытаскивать... Даже не хочу говорить, что они вытаскивают — купить толком ничего не могут. Йогурт, который я терпеть не могу, колбасу ненавистную...

— Так что же вы любите? Кроме конфет?

— Еду! То, что приготовлено!

— За десять лет, что выходит «Аншлаг», у мужчин от вас, наверное, не осталось тайн?

— Какие тайны! Я знаю, что будет читать Винокур через два года. Если в три часа ночи звонит телефон, я, не слушая, говорю: «Здравствуй, Миша!» — и это действительно Евдокимов. Причем знаю весь последующий текст: «У тебя все в порядке? Как там наши? Передавай привет, приеду — позовю». Задорнов проверяет на мне свои находки: «Слушай, я в магазине видел объявление: «Продается набор посуды — кастрюль, кастрюлы, кастрюльчик». Смешно? — «Смешно». Глядь, а он уже читает это со сцены. Шифрин — это «точильщик». «Регина, ты почему ничего не меняешь в программе? Надо вверх прыгать». — «А вдруг разобъемся?» — «Но прыгать-то надо!»

— Излишне, наверное, задавать вопрос — кто главный в «Аншлаге»?

— Как говорит мой любимый автор Виктор Коклюшкин, «вы можете говорить что угодно, а она сделает по-своему». Кто-то же должен быть крайним. Так вот в «Аншлаге» крайний — я. Но и к мнению моих мужчин я прислушиваюсь — ведь я их всех люблю.

Александр ПАВЛОВ